

Литературный факт.
2021. № 3 (21)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (21), 2021

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-21-196-219>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

«Девтеро-гоголевское»: Н.В. Гоголь, О.М. Сомов и история двух статей в «Северной пчеле»

© 2021, И.А. Виноградов

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: В научный оборот вводится неизвестный факт «девторо-авторских» («второ-авторских») публикаций двух этнографических заметок Н.В. Гоголя из его рукописной «Книги всякой всячины, или подручной Энциклопедии» (1826–1830). Публикации появились в 1832 г., без имени автора, в трех номерах газеты Ф.В. Булгарина «Северная пчела». Доказывается, что статьи были напечатаны не самим Гоголем, а его земляком и приятелем литератором О.М. Сомовым, с которым писатель тогда не только общался, но и делился этнографическими материалами. Устанавливается, что содержание статей точно соответствует заметкам Гоголя в «Книге всякой всячины...» «О свадьбах Малороссиян» и «Малор<оссийские> предания, обычаи, обряды». Кроме статей из записной книги Гоголя, озаглавленных в газете «Наблюдения в Отечестве. Обряды при свадьбах у Малороссиян» и «Народные поверья. Русалки», выявляется еще несколько неизвестных, не учтенных библиографами публикаций Сомова в «Северной пчеле». В 1832 г. в газете были напечатаны две его повести: «Органист Томаш», «Плясуны на канате», а также перевод фрагмента из первой главы «Писем о демонологии и колдовстве» В. Скотта (1830), озаглавленный «История вольного духовидца». Отмечается возможное влияние «Органиста Томаша» на создание повести Гоголя «Тарас Бульба». Изучение журналистской деятельности Сомова как сотрудника «Северной пчелы» пополняет историю прижизненных публикаций текстов Гоголя и открывает новую страницу в общении двух писателей-земляков.

Ключевые слова: Гоголь, биография, творчество, этнография, фольклор, авторское право, девтеро-авторство, плагиат.

Информация об авторе: Игорь Алексеевич Виноградов — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9151-4554>. E-mail: info@imli.ru.

Для цитирования: Виноградов И.А. «Девтеро-гоголевское»: Н.В. Гоголь, О.М. Сомов и история двух статей в «Северной пчеле» // Литературный факт. 2021. № 3 (21). С. 196–219. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-21-196-219>

Проблема «девторо», или «дейтеро»-текстов (от греч. *deuteros* — второй) существует давно. Понятие девтероканонических (вторично-канонических) источников широко используется в изучении Священного Писания. К примеру, рассматривается корпус так называемых девтеропавлуинистских (девторо-Павловых) посланий, относительно авторства которых выражаются сомнения. В 1988 г. С.С. Аверинцев предложил применить это понятие («если позволительно узурпировать термин, привычный для библеистики») в теории литературы, назвав «девтороканоническими» тексты, вызывающие споры по поводу их принадлежности М.М. Бахтину — «статьи и книги, вышедшие под именами И.И. Канаева, П.Н. Медведева и В.Н. Волошинова» [1, с. 259]. Указанный термин, примененный к «проблеме нерешенной» и «не подлежащей решению» (С.С. Аверинцев), удачно характеризует, на наш взгляд, и описываемый далее случай с загадочным появлением в печати двух гоголевских текстов.

Речь пойдет о неизвестном — а отчасти даже и странном — факте прижизненной публикации двух ранних этнографических заметок Н.В. Гоголя. Летом 1832 г. в Петербурге в газете Ф.В. Булгарина «Северная пчела» появились, без имени автора, две статьи, в которых почти дословно были воспроизведены гоголевские заметки, находящиеся в его рукописной «Книге всякой всячины, или подручной Энциклопедии» (1826–1830). Первая статья была напечатана, с продолжением, в двух номерах газеты 1 и 2 июня: Наблюдения в Отечестве. Обряды при свадьбах у Малороссиян // Северная пчела. 1832. 1 июня. № 123 (цензурное разрешение 31 мая; цензор В. Семенов). С. 3–4; Наблюдения в Отечестве. Обряды при свадьбах у Малороссиян. (Окончание) // Северная пчела. 1832. 2 июня. № 124 (цензурное разрешение 1 июня; цензор В. Семенов). С. 4. Вторая анонимная статья появилась месяц спустя: Народные поверья. Русалки // Северная пчела. 1832. 7 июля. № 154 (цензурное разрешение 6 июля; цензор В. Семенов). С. 4.

Гоголевская заметка, использованная в первой анонимной статье, представляет собой находящуюся в «Книге всякой всячины...» выписку из письма к Гоголю матери от 4 июня 1829 г. Выписка озаглавлена самим писателем «О свадьбах Малороссиян (*Извлечение из Письма 4 мая*)» (в датировке Гоголь допустил невольную ошибку; на самом деле письмо было отправлено ему матерью 4 числа в июне; см.: [7, т. IX, с. 563]). В «Северной пчеле» текст Гоголя был воспроизведен почти дословно, расширен дополнениями, пояснениями, кое-где сокращен, один фрагмент был переставлен (см. ниже). Приведенная в газетной публикации народная песня «Светит мисяць у раю...» —

отсутствующая в заметке Гоголя «О свадьбах Малороссиян...», — была, как устанавливается, взята из другого места «Книги всякой всячины...» — из раздела «Малор<оссийские> предания, обычаи, обряды». Сопоставление текста Гоголя с публикацией «Северной пчелы» показывает полную зависимость газетной статьи от гоголевской «Книги всякой всячины...»

<p>Гоголь Н.В. Книга всякой всячины, или Подручная Энциклопедия (1826–1830) [7, т. IX, с. 563–567]</p>	<p>Северная пчела. 1832. 1 июня. № 123. С. 3–4</p>
<p>О свадьбах Малороссиян (Извлечение из Письма <матери> 4 мая <4 июня 1829 г.>)</p>	<p>Наблюдения в Отечестве. Обряды при свадьбах у Малороссиян</p>
<p>«Свадебные обряды начинаются тем, что молодая идет просить на коровай, говоря: “Прохав батько і мати і я прошу на хліб, на сіль і на коровай”. Сие делает и молодой, каждый розно по своим избам...</p>	<p>«<...> Накануне свадьбы жених, который с сего дня получает название <i>молодого</i>, и невеста — <i>молодая</i>, отправляются, каждый порознь просить <i>на хлеб соль и на каравай</i>, т. е. на свадьбу.</p>
<p>...для сего наряжаются женщины в чистых, тонких, по всему рукаву вышитых рубашках...</p>	<p>Девушки наряжаются в белые тонкие рубашки, узорно вышитые по всем швам рукава красными нитками или шелком... <...></p>
<p>...и когда все они соберутся, то учредитель порядка, называемый у них <i>дружко</i>, а иногда еще и <i>поддружий</i> (но до сего дело редко доходит) является и говорит сидящим здесь старостам: “Старосто, пане подстаросто, благослови коровай ліпить!” Повторивши сие 3 раза, получают ответ: “Боже благослови!” все 3 разы.</p>	<p>Когда все соберутся, то учредитель порядка, <i>дружко</i> (иногда избирается и <i>поддружий</i>, но до этого редко доходит дело) просит у сидящих на почетном месте старост благословения делать каравай.</p>
<p>Коровай делают на диже, а по ихнему на вики, положи на дно коровай несколько медных денег; при дележе его вся нижняя часть вместе с упомянутыми деньгами достается музыкантам. Вокруг коровай засветят 4 восковые свечи, прилепленных к диже, содят его без крышки в печь, а вико надевают на дижу. Берут 6 человек: 4 мужч<ин> и 2 женщины и, подымая дижу вверх, бьют ею в потолок 3 раза (причем за каждым разом должны целоваться навкрест), пропя: “Ой, піч</p>	<p>Каравай этот есть не что иное, как довольно огромный хлеб. <...> Делается он обыкновенно на крышке дижи; на дно его вмешивают несколько медных денег, которое при разрезывании вместе с деньгами достается музыкантам. Засветив вокруг него четыре восковые свечи, прилепленные к диже, садят его в печь, а дижу четыре мужчины и три женщины поднимают вверх и бьют ею три раза в потолок. (Все это сопровождается пением следующего:</p>

<p>стойть на сохах, а діжу носять на руках, пече ж наша, пече, спечімо коровай грече”.</p>	<p>Ой пичь стоит на сохах, А дижу носят на руках. Пече ж наша, пече! Спечимо коровай грече!)</p>
<p>После сего молодая отправляется просить дружек, заходит с ними к молодому, вьет ильце, состоящее из изрубленной верхушки вишни, погруженной в целый ржаной хлеб, привязывая на каждую веточку жито пучками, также ягоды калины, а иногда облепливают сии ветки фигурно тестом, обмалевывают его синею и красною краскою, утыкивают цветной бумагою, а у богатых ор<ехами>, вешают вызолоченные грецкие орехи. Оконча сие ильце, идут к молодой и у нее также свивают.</p>	<p>После сего <i>молодая</i> вместе с <i>дружками</i> (приближенными к ней молодыми девушками, составляющими ее свиту) отправляется к <i>молодому</i>, у которого вьет <i>ильце</i>, состоящее из отрубленной верхушки вишни, погруженной в целый ржаной хлеб. На каждую ветку оной навязывают пучками жито, ягоды калины и т. п., ветки облепливают тестом, обмалевывают красною и синею краскою и обвертывают фигурно вырезанною, цветною бумагою; а у богатых, или тех, которые позажиточнее других, вешают вызолоченные грецкие орехи. Оконча сие <i>ильце</i>, идут в дом к <i>молодой</i>, и у нее свивают такое же.</p>
<p>Потом дружко спрашивает старостов, ставши в сенях перед дверью хаты, махая крестообразно хусткой на дверях (состоящей из куска холстины тонкой, вышитой шелком), словами: староста на старостей, благослови молодую<ю> за стол вести. Он отвечает, как и выше сего сказано. После чего молодая берет за конец хустки, идет, и содят ее за стол. Подле нее усаживаются дружки и поют разные приличные тому песни. У молодого таким же образом содят его бояры и сей день оканчивается ужином.</p>	<p>После чего дружко, ставши в сенях перед дверью хаты, и размахивая крестообразно в дверях хусткою^(*), просит благословения у старост вести молодую за стол. — Получив его, молодая идет, держась за конец хустки, к столу, за который усаживают ее дружки, а сами помещаются около нее и поют во все продолжение вечера песни, коих утомительные звуки то выражают быстро преходящую радость, то навевают мгновенное уныние и ту невыразимую грусть, которою дышит почти вся Малороссийская музыка, не смотря на то, что предмет, ею выражаемый, не всегда бывает печальный. У молодого в доме таким же порядком усаживаются ее бояре, и день сей оканчивается богатым ужином.</p> <p>(*) Хусткою называют вообще носовой платок, но свадебная хустка состоит из тонкого куска полотна, на котором вышиты узоры красным шелком или нитками.</p>

<p>В воскресенье, т. е. на другой день, венчаются и расходятся молодые по своим домам и обедают каждый у себя, угощая. У молодого играет музыка.</p>	<p>На другой день, т. е. в Воскресенье (Малороссияне именно этот день выбирают для свадебного торжества), молодые венчаются в церкви, и расходятся по домам, угощая у себя гостей каждый особенно. Но пиршество у молодого, кажется, бывает несравненно веселее: целый день играет музыка, обыкновенно состоящая из двух, трех и даже из одного музыканта; за то уже в водке никогда не бывает недостатка, которою учредители порядка со всем усердием угощают собравшийся народ.</p>
<p>После обеда молодая с своими друзьями идет к молодому и там танцуют два часа и более...</p>	<p>К увеличению всеобщей веселости, после обеда присоединяется молодая с друзьями; тогда начинаются танцы, продолжающиеся до трех часов, в которых наперерыв каждый перед другим старается долее плясать, мало беспокоясь о том, хорошо ли или худо.</p>
<p>...возвращаясь домой, находит отца и мать сидящих вместе; у ног их расстилается кожку вверх шерстью, и молодая, поклонясь им по три раза, с благословением старост усаживается за стол, за которым лежит на лавке кожных сложенный или лыжник (ихнее одеяло, сотканное из шерсти, очень толсто наряденной), и на нем она должна сидеть до приходу молодого, для которого оставляется место. Дружки ей поют. В сие время молодого дружка ведет в церковь, скоро, не оглядываясь, или бежит молодой: должен целовать замок дверей церковных и возвращается таким же порядком домой, где его мать должна выпроводить к молодой и с ним свитилку, родственницу его, девку, которая держит в руках саблю и на ней прилеплены 2 восковые свечи (смеренные с молодых во весь рост), самые тоненькие, сплетенные вместе, свернутые в кружок и засвещенные. Кругом сабли васильки, калина, обернутые хусткою.</p>	<p>Возвращаясь домой, молодая находит отца и мать, сидящих вместе; перед ними лежит тулуп, обращенный вверх шерстью; она должна поклониться им три раза; после чего с благословением старост усаживается за стол. — Сожалее, что не могу теперь привести некоторых суеверных обыкновений, которые, хотя и не употребляются ныне, но во время <i>гетманщины</i> были почти повсеместны; упомяну только, что еще дружка должен весть <i>молодого</i> в церковь скоро, не оглядываясь ни в которую сторону. Молодой, поцеловавши замок дверей церковных, должен бежать таким же образом домой, откуда мать отправляет его к молодой в сопровождении <i>свитилки</i>, которой обязанность освещать путь. В сие звание выбирается обыкновенно девушка, родственница молодого. В руках держит она саблю, вокруг которой располагаются васильки, калина и еще какая-нибудь душистая трава; к сабле прилепляются две тоненькие зажженные восковые свечки, длиною сделанные во весь рост молодых, и переплетенные вместе.</p>

<p>Свашка, женщина из его же родных, отправляется с молодым, держа в наволочке подарки: отцу молодой — шапка, матери — чоботы, сестре — черевки и два аршина красной ленты, дядям — поясы и всем родственникам по I аршину ленты, присоединяя каждому из них пряник или шишку.</p>	<p>С ним отправляются бояре и <i>свашка</i> (женщина из его же родных), обязанность которой нести за молодым в полотняном мешке подарки. Думаю, читателям любопытно покажется распределение их: отцу молодой всегда почти назначается шапка, матери сапоги, сестре башмаки (черевки) и два аршина красной лены, дядям пояса, прочим же родственникам по одному аршину ленты, присовокупив к тому пряник или шишку.</p>
<p>Бояре и весь называемый ими поезд молодого отправляются к молодой, останавливаются у ворот и посылают дружка, который несет кувшин, наполненный брагой (род хлебного квасу) с овсом и покрытый шишкой; посланный, приходя к молодой, кланяется, говоря: кланяется сват сваси (т. е. отец молодой матери молодой), сваха сватови, молодой молодому, а бояри дружкам, после чего возвращается с тем кувшином назад и сие должен повторить еще два раза; за третьим разом придут уже два дружка и поддружий, тогда уже берут у них кувшин, дают им вымыть руки и вытереть рушниками, которые они один другому перевяжут через плеча и выходят к молодому; потом весь его поезд приступает к хате молодой...</p>	<p>Бояре и все, составляющие поезд <i>молодого</i>, останавливаются у ворот молодой и высылают <i>дружка</i>, который, неся в руке кувшин, наполненный <i>брагою</i> и овсом, и покрытый шишкой, отдает поклон от родителей молодого родителям невесты; но старики церемонятся и не принимают кувшин, а дружко возвращается назад. Это он должен повторить два раза, и уже за третьим только разом, когда присоединяется к нему еще один дружко и поддружий, берут у них кувшин, дают им вымыть руки и вытереть <i>ручниками</i>, которые они тот же час перевязывают друг другу через плечо. Вступивши во двор, поезд останавливается снова уже перед сенями...</p>
<p>...у дверей, пред сенями, останавливается, где стоит ослонь (деревянная скамейка) и на нем ведро браги. Мать молодой выезжает, сидя верхом на кочерге, в вывороченном кожухе, надетом на голову, и наверху шапка; в руках держит она подситок с овсом и орехами, разбегается и обсыпает молодого. Это значит: она пугает его; после дает ему тот самый кувшин с овсом и брагой, принесенной дружком, который молодой отдает своему боярину, а тот бросает через хату, и когда он на другой <стороне?> хаты остается цел (когда же разобьется — это хороший знак), тогда он берет его и, про сверля на дне дырочку, дает дружкам из него пить, придавливая донышко пальцем, а как возьмут дружки, то и обольются, тогда все поднимают смех над обманутыми¹.</p>	

¹ Настоящий фрагмент гоголевского описания воспроизведен в следующем номере «Северной пчелы» (см. ниже). Возможно, перестановка была продиктована тем, что объем газетной публикации был исчерпан, так что часть описания пришлось переносить в другой номер, в начало второй половины статьи.

<p>Это тогда, когда засядут за стол, а до того <появляется> сестра молодой с подситком, наполненным хустками, и говорит боярам, что молодая прислала им подарки, и каждому из них дает по хустке, хотя бы их и 50 было, только не руками, а подает на палке.</p>	<p>...к ним выходит сестра <i>молодой</i>, и раздаст каждому из бояр по хустке, хотя бы их числом было более пятидесяти, только не рукою, а на палке. (Окончание впрядь.)</p>
	<p>Северная пчела. 1832. 2 июня. № 124. С. 4</p>
	<p>Наблюдения в Отечестве. Обряды при свадьбах у Малороссиян. (Окончание)</p>
	<p>Здесь весьма странным, и вместе забавным образом, мать невесты пугает <i>молодого</i>. Она выезжает из дверей хаты верхом на кочерге, закутавшись в вывороченной на верх шерстью тулуп, и нахлобуча на все лице меховую шапку; в руках держит она решето, наполненное овсом и орехами, которыми, разбежавшись со всех ног, обсыпает молодого; после чего дает ему кувшин, принесенный дружком; он передает его боярину; а тот, ни мало не медля, должен перебросить его через избу, и если кувшин разобьется, то это хороший знак; если же нет, то, в отвращение могущего случиться несчастья, он, отошедши в сторону, тихонько просверливает на дне его дырочку, и дает из него пить дружкам. Натурально, что они, взяв его в свои руки, тотчас и оболъются, и простодушное общество изо всех сил смеется на обманутыми².</p>
<p>Потом молодой с боярами, приходит в хату, и когда приблизится к столу, то в углу подле молодой стоящий мальчик, брат ее, с дубиной, лет 5-ти или 6-ти, не допускает и не отдает сестры. Тут ему должен молодой давать деньги по грошу, он не соглашается, а дружки поют: “Братіку, не лякайся, братіку, постарайся, не продавай сестры за рублю, за чотирі, за 2 золотіі, братові гроші — слина, братові сестра мила”. Но когда молодой прибавит ему грош да даст притом шишку да рюмку водки, то он уступает сестру,</p>	<p>Вошедши в хату, молодой старается занять свое место за столом, в углу, под образами, возле <i>молодой</i>, обыкновенно называемое у Малороссиян <i>покутом</i>. Маленький брат, сидящий возле нее, не допускает его к тому. — Не должно, однако же, думать чтобы для этого именно требовалось родного брата ее. Напротив, если она не имеет его, то для этого избирается часто даже вовсе посторонний, имеющий от роду от 5 до 6 лет; мальчик этот, вооруженный дубиной, колотит ею изо</p>

² Соответствующий фрагмент описания находится в гоголевской «Книге всякой всячины...» выше.

<p>выходит вон, а молодой садится возле нее. Во всё продолжение сей церемонии молодая сидит, наклоня голову на шишку большую, называемую княжескою, перед нею лежащую, и когда молодой садится возле нее, то подымет ей голову, а дружки поют: “Татарин братик, татарин! продал жінку за таляр і калинову стрілочку і її русу косочку!” (Здесь следует несколько песен на этот случай).</p>	<p>всей мочи в потолок, и не соглашается на условия, предлагаемые молодым, который постепенно прибавляя по медной монете и поставив перед ним чарку водки, шишку или пряник, наконец успевает в своем намерении и садится на свое место.</p> <p>(Когда молодой просит малолетнего брата уступить ему сестру, тогда дружки поют:</p> <p>Братику! не лякайся! Братику, постарайся Не продай сестры за рубль, за четыре, За две золоты. Братови — гроши — слина, Братови — сестра мила.</p> <p>Когда ж брат уступит сестру, тогда поют следующее:</p> <p>Татарин братик, Татарин, Продав сестру за таляр, И калинову стрілочку И ее русу косочку.)</p>
<p>Потом мать молодой частует дочь свою рукою, обвернутою платком, положила в рюмку гроша два медных; молодая горелку выливает, а гроши берет; прочих потчует просто. Потом свашка начинает раздавать подарки родным молодой и всё на палке, а не руками. После выводят молодых на двор, где они танцуют, когда хотят; потом дают им полдничать и опять с благословением старосты заводят за стол и начинают коровай делить. Дружко режет, а подружий подносит и раздает всем с пением песен.</p>	<p>В это время мать молодой подчивает дочь свою водкою, положила в рюмку две монеты, и держа ее рукою, обвернутою платком; молодая водку выливает, а деньги припрятывает. После сего выводят их на двор, где все время до самого вечера они проводят в танцах. Потом снова усаживают их за стол, и начинают делить коровай: дружко разрезывает, а подружий разносит всем. Все это сопровождается пением множества различных песен.</p> <p>(При разрезывании коровай поют:</p> <p>Светит місяць у раю Нашему короваю, Щоб було видненько По краям его дрибненько.)³</p>

³ Эта свадебная песня, отсутствующая в выписке Гоголя «О свадьбах Малороссиян (Извлечение из Письма <матери> 4 мая <4 июня 1829 г.>)» находится в другом разделе той же «Книги всякой всячины...» — «Малор<оссийские> предания, обычаи, обряды»: «Разрезывая коровай, поют:

Світить місяць у раю
Нашому короваю
Щоб було видненько
Покраять його дрібненько
(М. Максимович)» (IX: 541).

Ссылка на М.А. Максимовича указывает книгу «Малороссийские песни, изданные М. Максимовичем» (М., 1827). Куплет народной песни, выписанный Гоголем, находится здесь на с. 222.

<p>После ужина дружки оставляют молодую, изъявляя в песнях свое сожаление, и заступают их место женщины, которые с пеньем расплетают ей косу и подают очипок, который она бросает, и за третьим уже разом надевают ей на голову и выпроваждают ее к мужу.</p>	<p>После ужина дружки оставляют молодую, изъявляя в заунывных песнях свое сожаление; место же их занимают женщины, которые с пеньем расплетают ей косу, и подают <i>очипок</i>. Два раза бросает она его на землю, наконец за третьим разом насильно надевают ей на голову, и выпроваживают к <i>молодому</i>. — Одним только плачем и слезами выговаривает она прощание свое с беззаботностью и резвою веселостью девичьей жизни.</p>
<p>Когда она станет с образами, которыми ее благословили отец и мать на возу, то молодой вокруг воза объезжает на лошади, а она во всё это время кланяется ему на все стороны; потом он должен ее ударить раз батогом и ускакать прочь, на дороге он садится с нею на воз (но сие обыкновение не везде бывает; у нас его нет на свадьбах). Подъезжая к его двору, раскладывают огонь и через огонь перевозят молодых, заводят их за стол, дают им особо ужинать.</p>	<p>Старожилы помнят еще одно старинное обыкновение, незадолго почти совершенно исчезнувшее, так, что ныне вряд ли где можно его встретить: когда молодая отправлялась навсегда уже в жилище своего супруга и становилась на возу с образами, которыми ее благословили отец и мать, то молодой объезжал несколько раз вокруг воза на лошади. Во все это время она должна была ему раскланиваться во все стороны, покамест он, ударив ее раз плетью (батогом), не ускачет; в продолжение пути он, однако ж, ее настигает и садится уже вместе с нею на воз. — Ныне же существует обыкновение, на дворе у молодого раскладывать огонь, через который перевозят молодых.</p> <p>Приехавши к молодому, они ужинают одни.</p>
<p>Свашка идет раздевать молодую, а дружка — молодого. Через несколько времени молодые возвращаются в хату и молодая должна непременно запеть своей свекрове: “Не бійся, матінко, не бійся, в червоні чобітки обуйся, топчи вороги під ноги, щоб твої підківки бряжчали, щоб твої вороги мовчали”.</p>	<p>Свашка раздевает молодую, дружка молодого; через несколько времени они возвращаются в хату к родителям молодого... (Молодая, в доказательство своей непорочности, должна пропеть перед свекровью: Небійся, матинко, небійся! В червони чоботки обуйся! Топчи вороги Пид ноги, Щоб твои пидкивки бразчали, Щоб твои вороги мовчали)...</p>
<p>Тогда женщины начинают петь, бегать по улицам и за каждым куплетом песни кричать: “Гу!” три раза.</p>	<p>...тогда женщины с шумом, визгом и пением выбегают на улицу, и в продолжение всей ночи бывают слышны вакхические их песни.</p>

<p>Поутру идет молода в церковь, священник ее покрывает, прочтя молитву, намиткой или платком, и она целый день проходит в покрывале; идет кланяться господам. И в этот день всех бывших на свадьбе молодые потчевают горелкою, за что отдаривают их деньгами, холстом, курами, гусями, утками, свиньями, овцами, рогатым скотом, лошадыми, — каждый по состоянью своему, и дружок при каждом таком подарке должен прокричать голосами тех животных, напри<ер>, когда подарит кто быка, он прокрикивает бее, когда овцу — мее, и том<у> подоб<ное>. Потом уже гуляют сколько угодно или сколько позволят их обстоятельства, наряжаются в разные костюмы, а более — цыганами, которых они чаще всех видят, играют ихние роли, из чего выходит у них род комедии».</p>	<p>По утру идет молодая в церковь, где служитель алтаря, по прочтении молитв, покрывает ее <i>намиткою</i>^(*), которую она обязана не снимать в продолжение всего дня. Всех бывших на свадьбе молодая подчивает в этот день водкою; за что они отдаривают ее деньгами, холстом, курами, гусями, овцами, рогатым скотом, каждый по своему состоянию. При всяком таком подарке дружок должен прокричать голосом того животного, так например: если дают брана, то дружка горланит бе-е-е! если ягненка — ме-е-е! и т. п. В этот день уже разрушается всякой порядок. Веселость, усиленная порядочными приемами водки, одна только царствует, и Малороссиянин в разгульном веселье позабывает на мгновение все, его окружающее».</p> <p>(*) <i>Намитка</i>, которую носят замужние женщины в Малороссии, состоит из тонкого, жидкого, наподобие кисеи выделанного полотна; ею покрывают голову, опуская длинные концы на спину.</p>
--	---

В публикации, которая появилась в той же «Северной пчеле» месяц спустя, 7 июля 1832 г., — «Народные поверья. Русалки» (№ 154. С. 4), — была тоже использована «Книга всякой всячины, или подручная Энциклопедия» Гоголя. На этот раз из его рукописной «Книги...» был заимствован отрывок об украинских преданиях о русалках из заметки «Малор<оссийские> предания, обычаи, обряды», — из той, что уже частично привлекалась в первой публикации (в цитировании песни «Светит мисяць у раю...»; см. выше). Гоголевский текст был переработан в новой статье гораздо основательнее, однако тоже хорошо узнаваем.

<p>Гоголь Н.В. Книга всякой всячины, или Подручная Энциклопедия (1826–1830) [7, т. IX, с. 541–542]</p>	<p>Северная пчела. 1832. 7 июля. № 154. С. 4</p>
<p>Малор<оссийские> предания, обычаи, обряды</p>	<p>Народные поверья. Русалки</p>

«<...> *Троицкие* песни поют обыкновенно в продолжение *зеленой* недели, начиная с Духова дня... <...> Зеленая неделя называется еще *клевальною*, от деревьев, ставимых в домах, церк<вах> и на дворах (клевчанье или май). <...> По народному поверью русалки, живущие обыкновенно в Днепре, в сие время расходятся и бегают по лесам и бурьянам до Петрова дня, посеми и неделя называется русальною, а песни — русальными, русальями. <...>

О мавках, малороссийских русалках.
Это суть умершие, некрещенные дети.

«В Малороссии <...> девушки и женщины на зеленой неделе в Четверток (считая от Духова дня), как в *великий русальный день*, не работают... <...> Олицетворяются они (русалки. — *И.В.*) различно: в некоторых местах Малороссии называют их умершими, не получившими крещения детьми... <...>

Около Троицына дня оставляют оне свое постоянное жилище — русло вод, и рассыпаются по лесам <...> манят и завлекают людей, которых они, по общему мнению, щекотят до смерти. <...> И потому-то в *клевальную*^(*) Субботу вы никогда не увидите, чтобы девушка отставала от своих подруг... <...>

(*) Клевальная Суббота получила от того свое название, что в этот день водится обычай дома утыкивать срубленными зелеными ветками, называемыми *клеваньем*. Такое клевчанье ставят также посреди церкви в Зеленую неделю.

В сие время простолудины так боятся их, что без зелени не ходят и в церковь; только полынь и чеснок предохраняют от них. Ежели же кто скажет: “Петрушка!”, то зачекотят на смерть. Вот как люди говорят, встретясь с ними:

Мавка (спрашивает) “З чим ідешь?” Челов<ек> (надо сказать) “З полинем”. — Мавка. “Мене мати родила, нехрещену положила, часник та полинь то погане зілля, а петрушка тоже моя душка. Полинь на той год прикинь”. А ежели кто-нибудь скажет, что идет с петрушкой, мавка в ответ: “Тут твоя і душка!”, и защекочет на смерть».

В продолжение всей недели <...> странное смятение царствует в играх и занятиях поселян: без зелья в руках никто не смеет никуда выйти; даже в церкви не покидают его. Это зелье — чеснок и полынь, которых русалки терпеть не могут, <...> но Боже сохрани взять кому-нибудь в руки *петрушку* — растение, более всего любимое русалками: тогда они защекотят до смерти. Для примера приведу слышанный мною от поселян-старожил разговор, какой должно иметь, встретившись с русалкою.

Русалка: *з чым идешь?*

Прохожий: *з полинем.*

Русалка: *Мене маты родыла, нехрещену положила. Часнок то, полинь то, погане зілля, а петрушка, тож моя душка. Полинь на той год прикинь.* Видя же непреклонность его, она убегает. — Когда же

	<p>разговор принимает другой вид, как, например, следующий: Русалка: <i>что у тебе?</i></p> <p>Прохожий: <i>петрушка.</i></p> <p>Русалка: <i>тут же твоя и душка —</i></p> <p>и тогда погибель неосторожного неизбежна.</p> <p>Русалки в Малороссии мало известны под сим именем, но называются <i>мавками</i>. Во многих хуторах Полтавской Губернии они и не слынут иначе, как только под именем <i>мавок</i>».</p>
--	---

Возникает вопрос, кто был автором двух публикаций в «Северной пчеле» — статей «Наблюдения в Отечестве. Обряды при свадьбах у Малороссиян» и «Народные поверья. Русалки»? Первое описание гоголевской «Книги всякой всячины, или подручной Энциклопедии» впервые сделал лишь в 1856 г. П.А. Кулиш. В его описании указанные заметки были отмечены только названиями: «Малороссийские предания, обычаи, обряды»; «О свадьбах Малороссиян» [11, с. 56–57]. Текст заметок, вместе с другими обширными цитатами из записной книги Гоголя, был напечатан в 1896 г. В.И. Шенроком [15, с. 881–883, 886–889]. Теперь выясняется, что несколько фрагментов из «Книги всякой всячины...» были обнародованы уже в 1832 г. (Опускаем в данном случае то обстоятельство, что материалы рукописной «Книги...» были широко использованы самим Гоголем в 1829–1831 гг. при создании повестей «Вечеров на хуторе близ Диканьки».)

Опубликовать в 1832 г. отдельные материалы «Книги всякой всячины...» мог, на первый взгляд, сам Гоголь. В то время его отношения с Ф.В. Булгариным — издателем «Северной пчелы» — еще не были столь неприязненными, какими стали впоследствии (по теме «Гоголь и Булгарин» см.: [13]). Так, в 1831 г. в газете Булгарина была напечатана благожелательная рецензия В.А. Ушакова на первую книжку «Вечеров на хуторе близ Диканьки»¹. И хотя сам Булгарин через два с лишним месяца отозвался о гоголевском издании кри-

¹ <Б.п.> Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные Пасичником Рудым Паньком. Первая книжка, С. П. б. 1831, в тип<ографии> Деп<артамента> Народного Просвещения, в 12, 241 стр. (Сообщено) // Северная пчела. 1831. 29 сент. № 219. С. 1–3; В. Окончание разбора Повести: Вечера на хуторе близ Диканьки // Северная пчела. 1831. 30 сент. № 220. С. 1–3.

тически (прямо возражая Ушакову)², однако спустя еще три месяца, в 1832 г., в газете появилось извещение о продаже второй книжки гоголевского цикла, с похвальной анонимной рецензией на весь сборник — написанной, возможно, самим издателем газеты: «В сей книжке заключаются четыре Повести... <...> Они отличаются тою же живостью и замысловатостью рассказа, тем же милым, но не всегда непритворным простодушием, которые нравились читателю в первой книжке»³. (Позднее, в 1847 г., в рецензии на «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя Булгарин писал: «За несколько лет до смерти Пушкина появился на поприще Изящной Словесности Г<-н> Гоголь, с собранием рассказов, под заглавием: *Вечера на хуторе близ Диканьки*. Это бесспорно лучшее из всего, что написал Г<-н> Гоголь, и сочинению отдана была полная справедливость во всех журналах»⁴.)

Однако вероятность того, что в газету Булгарина отправил свои заметки сам Гоголь, все-таки невелика. Если во время появления в печати 1–2 июня 1832 г. первой публикации — «Наблюдения в Отечестве. Обряды при свадьбах у Малороссиян» — Гоголь еще был в Петербурге, то вторая статья — «Народные поверья. Русалки», напечатанная 7 июля 1832 г., — вышла в свет уже в его отсутствие. Около 27 июня 1832 г. Гоголь выехал на родину в Малороссию, где пробыл до самой осени [5, с. 171, 196]. Хотя статьи могли быть отданы в газету заблаговременно, однако вряд ли Гоголь, воспроизводя письмо матери, стал бы ради «украшения» текста прибегать к выражениям, содержащим сомнительные домыслы: «Старожилы помнят еще одно старинное обыкновение, незадолго почти совершенно исчезнувшее, так, что ныне вряд ли где можно его встретить...»; «Сожалею, что не могу теперь привести некоторых суеверных обыкновений, которые, хотя и не употребляются ныне, но во время гетманщины были почти повсеместны...» (см. выше). Совершенно не в «духе» Гоголя, его всегда оригинального стиля, и типично журналистский зачин газетной публикации: «...Я надеюсь *услужить* моим соотечественникам,

² Ф.Б. Петербургские записки. Письма из Петербурга в Москву. К В.А. Ушакову>. (Окончание второго письма) // Северная пчела. 1831. 18 дек. № 288. С. 4.

³ Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные Пасичником Рудым Паньком. Вторая книжка, С. П. б. 1832, в 12, 354 стр. // Северная пчела. 1832. 12 марта. № 59. С. 1. В современных работах о Гоголе и Булгарине настоящая публикация, к сожалению, не учтена (см.: [9; 13]). Впервые в научный оборот рецензия «Северной пчелы» 1832 г. на книгу Гоголя введена в 2017 г.: [5, с. 159].

⁴ Ф.Б. Журнальная всякая всячина // Северная пчела. 1847. 11 янв. № 8. С. 29.

представив им точное описание свадебных обрядов»⁵. Кроме того, Гоголь о публикациях в «Северной пчеле» двух заметок из своей «Книги всякой всячины...» нигде не упоминает.

Можно предположить, что к напечатанию в газете анонимных статей был причастен не Гоголь, а один из его земляков и приятелей, литератор Орест Михайлович Сомов (1793–1833). С О.М. Сомовым Гоголь с начала 1830-х гг. не только общался, но и делился этнографическими материалами. (По-видимому, именно Сомова Гоголь дружески именует «Сомом» в письме к школьному приятелю А.С. Данилевскому от 2 мая 1831 г.: «На первый день мая по обыкновению шел снег, и даже твой Сом не показывался на улице» [7, т. X, с. 158].)

О богатом собрании Гоголя украинских песен, а также «побасенок, сказок и пр. и пр.» сообщал сам Сомов в недатированном письме (предположительно 9 декабря 1831 г.)⁶ к М.А. Максимовичу, в котором рассказывал: «...Читали ль вы Украинский Альманах? Там есть несколько Малороссийских песен. Я познакомил бы вас хоть заочно, если вы желаете того, с одним очень интересным земляком — Пасечником Паньком Рудым, издавшим “Вечера на хуторе”, т. е. Гоголем-Яновским, которому дуралей и литературный невежда и урод Полевой решился сказать: “вы, сударь, Москаль, да еще и горожанин”, и пр. и пр. (Имеется в виду отзыв о “Вечерах на хуторе близ Диканьки” Н.А. Полевого в сентябрьском номере “Московского Телеграфа” за 1831 г.⁷ — *И.В.*) Не правда ли, что Полевой совершенно оправдал басню Крылова: Осел и Соловей? Но в Литературных

⁵ Обряды при свадьбах у Малороссиан // Северная пчела. 1832. 1 июня. № 123. С. 3.

⁶ Сам М.А. Максимович позднее датировал послание 9 ноября 1831 г. («Вот что писал мне из Петербурга, от 9 Ноября 1831 года, О.М. Сомов...» — *Максимович М.А.* Критические замечания, относящиеся к истории Малороссии. IV. Об историческом романе г. Кулиша «Черная рада», 1857 г. (Письмо к Г.П. Галагану) <12 января 1858 г. Москва> // Русская беседа. 1858. Т. 1. Кн. 9. <Отд. 3>. С. 14). Однако в письме идет речь о полемической статье Сомова в защиту Гоголя против Н.А. Полевого, которая появилась в «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду» А.Ф. Воейкова 25 ноября 1831 г. — <*Сомов О.М.*> *Луговой, Никита.* Письмо к издателю Литературных Прибавлений, о Вечерах на хуторе близ Диканьки, о критике на них Г. Полевого и о прочем // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. 1831. 25 ноября. № 94. С. 737–739. Думается, Сомов писал Максимовичу уже после публикации этой статьи.

⁷ <*Полевой Н.А.*> Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные Пасичником Рудым Паньком. Книжка первая. СПб. 1831. В т<ипографии> Деп<артамента> Народн<ого> Просв<ещения>. XXII в 241 стр. in-12 // Московский телеграф. 1841. Ч. 41. № 17. Сентябрь (цензурное разрешение 2 окт.). С. 91–95.

Прибавл<ениях> к Инвалиду некто Никита Луговой⁸ высказывает, под личиной похвалы, самые резкие истины Полевому и его сведения о Малороссии выводит на чистую воду. У Гоголя есть много Малороссийских песен, побасенок, сказок и пр. и пр., коих я еще ни от кого не слыхивал, и он не откажется поступиться песнями доброму своему земляку, которого заочно уважает. Он человек с отличными дарованиями и знает Малороссию, как пять пальцев; в ней воспитывался, а сюда приехал не более, как года три тому назад. В прошлогодних или лучше нынешних Цветах был его отрывок из романа; и в Газете моей было тоже несколько статей его⁹.

С большой вероятностью можно предположить, что в период сближения с Гоголем в конце 1830–1831 гг. — возможно, именно в ноябре – начале декабря 1831 г., незадолго до отправления письма к Максимовичу, — Сомов и переписал из гоголевской «Книги всякой всячины...» заметки, которые спустя полгода опубликовал в «Северной пчеле». Сделать это Сомову было тем проще, что он принимал участие не только в издании «Литературной газеты» (это издание прекратило свое существование еще в июле 1831 г.): с 1827 г. Сомов был штатным сотрудником «Северной пчелы» [10, с. 8].

С редакторским заглавием «Наблюдения в Отечестве» (т. е. в отдельной газетной рубрике) в «Северной пчеле» в 1832 г. печатались статьи разных авторов. Так, 3 и 11 июня 1832 г., в этой рубрике были напечатаны две статьи, принадлежавшие литератору-этнографу Николаю Семеновичу Щукину (1792–1883) — «На Лене 25-го Мая 1830 года» (№ 125) и «Якутский праздник Исэх» (№ 132). Вторая статья Н.С. Щукина была напечатана с примечанием: «См. № 115 Сев<ерной> Пчелы 1831 года. Там помещено описание сего праздника, составленное другим наблюдателем»¹⁰. В одном из предшествующих номеров, от 21 мая 1832 г., в том же разделе «Наблюдения в Отечестве» печаталась статья Николая Бушмакина «Нравы и увеселения

⁸ Псевдоним самого О.М. Сомова; имеется в виду упомянутая статья Сомова в «Литературных Прибавлениях к Русскому Инвалиду».

⁹ Из писем О.М. Сомова к М.А. Максимовичу // Русский архив. 1908. № 10. С. 265–266. Упомянув об опубликованных произведениях Гоголя, О.М. Сомов имел в виду, во-первых, «Главу из исторического романа», напечатанную в альманахе «Северные Цветы на 1831 год» (вышел в свет 24 декабря 1830 г.); во-вторых, — отрывок «Учитель. (Из Малороссийской повести: Страшный кабан)» и статью «Несколько мыслей о преподавании детям Географии» в № 1 «Литературной газеты» от 1 января 1831 г.; в-третьих, — эссе «Женщина», напечатанное в № 4 «Литературной газеты» (номер вышел из печати в конце января 1831 г.); и, наконец, — второй отрывок «из малороссийской повести “Страшный кабан”» «Успех посольства» в № 17 «Литературной газеты» (издано 22 марта 1831 г.).

¹⁰ Имеется в виду публикация: А.Б. Сибирские нравы. Исых // Северная пчела. 1831. 25 мая. № 115. С. 3–4.

Финнов. (Отрывок из Записок из Финляндии)». В числе авторов рубрики «Наблюдения в Отечестве», очевидно, оказался и Сомов, который в 1832 г. продолжал активно сотрудничать в «Северной пчеле».

4 января 1832 г. Сомов писал Максимовичу из Петербурга: «Я посылаю Киреевскому отрывок из небольшого романа (Смерть Ивана Золотаренка)... <...> У меня есть целый Китайский роман, переведенный с Китайского: отрывок из него помещен в Сев<ерных> Цв<етах>¹¹. <...> ...Могу изд<ателя> “Европейца” ссудить отрывком из оногo»¹².

Современные исследователи полагают, что отрывок «Смерть Ивана Золотаренка» будто бы остался так и не опубликованным, что объяснялось запрещением журнала И.В. Киреевского «Европеец» («рукоп<ись> неизв<естна>»), отмечают исследователи) [10, с. 8]. Между тем публикация фрагмента повести, — только под другим названием и в другом издании, а именно, в «Северной пчеле», — все-таки состоялась. Случилось это совсем незадолго до того, как в газете появились статьи анонимного автора из гоголевской «Книги всякой всячины...». С названием «Отрывок из Малороссийской были: Органист Томаш. (Соч. Порфирия Байского)» начало повести Сомова было напечатано тогда, с продолжением, в трех номерах газеты¹³. Перемена названия «Смерть Ивана Золотаренка» на «Органист Томаш» связана с тем, что, согласно известному сочинению по украинской истории «История Русов»¹⁴ и «Истории Малой России» Д.Н. Бантыша-Каменского¹⁵, именно органист Томаш, «простосердечный фанатик», убил Ивана Золотаренко серебряной пулей по наущению католического ксендза, «ревностного поборника Унии,

¹¹ <Минцзяо чжунжень>. *** Отрывок из китайского романа: Хау-Цю-джуань, т. е. беспримерный брак. Перевод с Китайского // Северные Цветы на 1832 год. СПб.: В тип. Департамента Внешней Торговли, 1831. С. 86–109. Псевдоним автора романа — Минцзяо чжунжень — указан Б.Л. Рифиным: [14, с. 344].

¹² Из писем О.М. Сомова к М.А. Максимовичу // Русский архив. 1908. № 10. С. 268.

¹³ <Сомов О.М.> Отрывок из Малороссийской были: Органист Томаш. (Соч. Порфирия Байского) // Северная пчела. 1832. 23 мая. № 116. С. 3–4; <Сомов О.М.> Отрывок из Малороссийской были: Органист Томаш. (Продолжение) // Северная пчела. 1832. 26 мая. № 119. С. 3–4; <Сомов О.М.> Отрывок из Малороссийской были: Органист Томаш. (Окончание) // Северная пчела. 1832. 27 мая. № 120. С. 3–4.

¹⁴ История Русов, или Малой России. Сочинение Георгия Кониского, Архиепископа Белорусского <авторство приписано>. М.: В Университ. тип., 1846. С. 128.

¹⁵ <Бантыш-Каменский Д.Н.> История Малой России. М.: В Тип. Семена Селивановского, 1830. Ч. 2. От присоединения сей страны к Российскому Государству до избрания в Гетманы Мазепы. <Пагинация 2>. С. 3.

заклятого врага Греко-Российского Православия и присяжного клеветы Иезуитов»¹⁶. Вполне вероятно, будущему создателю «Тараса Бульбы» (1834), использовавшему в своей работе те же источники [4, с. 417–419, 623–624], была известна эта публикация приятеля-земляка, где выведены иезуиты, замышляющие убийство казачьего гетмана.

К сожалению, не была также отмечена библиографами еще одна публикация Сомова в «Северной пчеле» тех же месяцев — «отрывок из повести» «Плясуны на канате», вышедшая за подписью самого Сомова¹⁷.

Кроме того, возможно, опять-таки Сомову принадлежит перевод, напечатанный в 1832 г. в «Северной пчеле» 21 июля, с подписью «О.», «История вольного духовидца. (Из Demonology and Witchcraft <Демонология и колдовство; англ.>, соч. В. Скотта)» (из первой главы «Писем о демонологии и колдовстве» В. Скотта; 1830)¹⁸.

В примечании к публикации «Органиста Томаша» в «Северной пчеле» 1832 г. Сомов сообщал: «Это эпизод из войны Богдана Хмельницкого с Поляками. В нем описывается смерть Наказного Гетмана войск малороссийских, Ивана Золотаренка. Полная повесть войдет в состав *Малороссийских Повестей и Сказок, собранных Порфирием Байским*, кои будут изданы осенью нынешнего года»¹⁹. Подписка на издание («Малороссийские Повести и Сказки, собранные *Порфирием Байским*. 4 Части. Спб., (12). Цена 20 руб.») была объявлена 18 июня 1832 г. в приложении к «Северной пчеле»²⁰. Здесь же, кстати, объявлялась подписка и на второе издание «Вечеров на хуторе близ Диканьки»: «Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные Пасичником Рудым Паньком. 2 части. Издание второе. Спб., (12). Цена 15 руб., с пересылкою 16 руб.»²¹. Издание «Малороссийских Повестей и Сказок...» Сомова, однако, не состоялось — 27 мая 1833 г. на сороковом году жизни писатель скончался.

¹⁶ <Сомов О.М.> Отрывок из Малороссийской были: Органист Томаш. (Соч. Порфирия Байского) // Северная пчела. 1832. 23 мая. № 116. С. 3.

¹⁷ Сомов О. Плясуны на канате. Отрывок из Повести // Северная пчела. 1832. 8 июня. № 129. С. 3–4.

¹⁸ О. История вольного духовидца. (Из Demonology and Witchcraft, соч. В. Скотта) // Северная пчела. 1832. 21 июля. № 166. С. 3–4.

¹⁹ <Сомов О.М.> Отрывок из Малороссийской были: Органист Томаш. (Соч. Порфирия Байского) // Северная пчела. 1832. 23 мая. № 116. С. 3.

²⁰ Объявление. В оном же магазине принимается подписка на следующие вновь выходящие книги // Северная пчела. 1832. 18 июня. № 138. Библиографическое прибавление к Северной пчеле. № 16. С. 5.

²¹ Там же.

Активное участие Сомова в «Северной пчеле» в 1832 г. служит еще одним существенным аргументом в пользу его авторства статей с гоголевскими материалами, озаглавленными в газете «Наблюдения в Отечестве. Обряды при свадьбах у Малороссиян» и «Народные поверья. Русалки».

Характерно, что к заимствованию у Гоголя Сомов прибегнул, по-видимому, еще в 1831 г. В то время, в самом конце 1830 г., Гоголь готовил для «Литературной газеты» статью о пушкинском «Борисе Годунове». Судя по всему, статья о поэме Пушкина создавалась Гоголем в период с 23 по 31 декабря 1830 г., без согласования с издателями «Литературной газеты». Написанная в период отсутствия А.С. Пушкина в Петербурге и сопровождаемая посвящением П.А. Плетневу, статья, вероятно, предназначалась для одного из первых номеров «Литературной газеты» 1831 г. — от 1 или от 6 января. Газета выходила тогда под совместной редакцией барона А.А. Дельвига и Сомова. (Сомов стал издателем газеты с 14 декабря 1830 г., когда Дельвиг был лишен права ее издания: [11, с. 133].) (С Дельвигом Гоголь, по-видимому, познакомился еще в сентябре-октябре 1830 г., когда передал ему в альманах «Северные Цветы на 1831 год» «Главу из исторического романа» [11, с. 123]. Знакомство с Сомовым состоялось определенно до 29 ноября 1830 г. [10, с. 81].)

Однако статья Гоголя «Борис Годунов. Поэма Пушкина» в «Литературной газете» так и не появилось. Случилось это, очевидно, потому, что ее «место» в издании было занято двумя аналогичными — тоже посвященными «Борису Годунову» — публикациями самого Дельвига²². Продолжение первой анонимной дельвиговской статьи о поэме Пушкина было обещано в следующем номере в «Литературной Газете», где оно вскоре и появилось²³. Статья в свою очередь сопровождалась обещанием «окончания в следующ^{ем} №», однако в связи с предсмертной болезнью Дельвига в третьем номере газеты (от 11 января) появилось сообщение: «Окончание библиографической статьи о Борисе Годунове помещено будет в след^{ующих} №№»²⁴. 14 января 1831 г. Дельвига не стало. Четвертый номер газеты, от 16 января, вышел спустя несколько дней (цензурное разрешение 24 января; корректурный лист номера газеты поступил в цензуру

²² <Дельвиг А.А., барон>. *Издатель*. Борис Годунов. — С. П. б. в типогр. Департамента Народного Просвещения. 1831. (142 стран. в 8-ю д. л.) // Литературная газета. 1831. Т. III. 1 янв. № 1 (цензурное разрешение 31 дек. 1830 г.). С. 7–8.

²³ <Дельвиг А.А., барон>. Борис Годунов, и проч. (Продолжение) // Литературная газета. 1831. Т. III. 6 янв. № 2 (цензурное разрешение 5 янв.). С. 15–17.

²⁴ Окончание библиографической статьи... <редакционная заметка> // Литературная газета. 1831. Т. III. 11 янв. № 3. С. 26.

26 января; билет на выпуск в свет был выдан 27 января: [2, с. 907]). В этом номере был помещен некролог покойному, написанный Плетневым²⁵. Первым из произведений, посвященных памяти Дельвига, которые были напечатаны в этом же номере, стала статья Гоголя «Женщина»²⁶ (мемориальный характер статьи отмечен: [3, с. 68; 5, с. 89–90]).

Таким образом, в начале 1831 г. «место» в «Литературной газете» для статьи о пушкинском «Борисе Годунове» было занято двумя публикациями Дельвига. Вероятно, вследствие именно этого написанная тогда же одноименная статья Гоголя осталась невостребованной.

Ко времени публикации статей Дельвига о пушкинском «Борисе Годунове» Сомов уже приступил к редактированию «Литературной газеты». 24 декабря 1830 г. он, в частности, сообщал М.А. Максимовичу: «Литературная газета снова всплыла наверх под мою фирму, на что и разрешение формальное уже получил я за скрепою Никиты Бутырского, пресловутого ритора и цензора»²⁷.

В своей статье «Борис Годунов. Поэма Пушкина», приготовленной для «дельвиговско-сомовской» газеты, Гоголь, в частности, приводил следующую реплику, наглядно демонстрирующую живой интерес публики к новому произведению Пушкина: «И, конечно, чувствительно, — подхватил книгопродавец, кинув убийственный взгляд на истертую шинель, — если бы не чувствительно, то не разобрали бы 400 экземпляров в два часа» [2, т. 7, с. 69–70]. После того как статья Гоголя была отвергнута издателями «Литературной газеты», в краткой заметке, написанной предположительно самим Сомовым, появилось следующее сообщение: «*Бориса Годунова*, соч. А.С. Пушкина, в первое утро раскуплено было, по показаниям здешних книгопродавцев, до 400 экземпляров»²⁸. Можно предположить, что Сомов в этом случае просто воспользовался текстом статьи Гоголя.

Так же, вероятно, Сомов поступил и в 1832 г. — и, по-видимому, для того, чтобы избежать упрека в плагиате, не подписал тогда свои статьи с гоголевскими материалами, напечатанные в «Северной пчеле», — тогда как другие публикации в газете подписывал или хотя бы сопровождал своим псевдонимом. (Сходным образом, без имени,

²⁵ Плетнев П. Некрология // Литературная газета. 1831. [Т. III]. 16 янв. № 4. С. 31–32.

²⁶ Гоголь Н. Женщина // Литературная газета. 1831. [Т. III]. 16 янв. № 4. С. 27–29.

²⁷ Русский архив. 1908. № 10. С. 262–263.

²⁸ Смесь // Литературная газета. 1831. [Т. III]. № 1. 1 янв. С. 9.

Сомов, к примеру, напечатал ранее в альманахе «Северные Цветы на 1832 год» упомянутый отрывок романа «Хау-цю-джуань» («Беспримерный брак») (как отмечалось, еще один фрагмент этого романа он предлагал затем в «Европеец» Киреевского). Перевод романа не принадлежал Сомову, но был выполнен неизвестным автором — «кем-то из русских китаеведов» [14, с. 345].)

Возможно, публикации гоголевских текстов в коммерческой газете Булгарина — без ведома Гоголя или с его разрешения — были сделаны Сомовым во многом из-за материальных соображений, ради гонорара. На жизнь он зарабатывал «исключительно литературным трудом» [12, с. 8]. По словам Н.И. Греча, «честный и благородный» Сомов был человек «совершенно недостаточный» [8, с. 700]. Позднее, к концу жизни, обремененный семьей, Сомов остался «практически без средств к существованию» [10, с. 9]. Любая публикация, очевидно, была для него средством выйти из затруднительных обстоятельств.

Таким образом, статьи «Наблюдения в Отечестве. Обряды при свадьбах у Малороссиян» и «Народные поверья. Русалки», напечатанные в 1832 г. Сомовым в «Северной пчеле» без имени автора, следует признать, условно говоря, «девтеро-гоголевскими» (т. е. «второ-гоголевскими»). Изучение истории этих статей позволяет ввести в научный оборот еще две прижизненные публикации текстов Гоголя и приоткрывает новую страницу в общении двух писателей-земляков.

Литература

1. *Аверинцев С.* Михаил Бахтин: ретроспектива и перспектива. <Рец. на:> М.М. Бахтин. Литературно-критические статьи. Составление С.Г. Бочарова и В.В. Кожина. М. Изд-во «Художественная литература». 1986 // Дружба народов. 1988. № 3. С. 256–259.
2. *Бочаров С.Г., Дерюгина Л.В.* Женщина. <Комментарий> // *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. М.: Наука, 2009. Т. 3: Арабески. Разные сочинения Н. Гоголя / тексты подгот. Л.В. Дерюгина; коммент. подгот. С.Г. Бочаров, Л.В. Дерюгина. С. 907–917.
3. *Виноградов И.А.* Гоголь — художник и мыслитель: Христианские основы мирозерцания. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000. 448 с.
4. *Виноградов И.А.* Комментарий // *Гоголь Н.В.* Тарас Бульба. Автографы, прижизненные издания. Историко-литературный и текстологический комментарий / изд. подгот. И.А. Виноградов. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 385–656.
5. *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809–1852). Научное издание: в 7 т. М.: ИМЛИ РАН, 2017. Т. 2. 672 с.

6. *Виноградов И.А.* Н.В. Гоголь и цензура. Взаимоотношения художника и власти как ключевая проблема гоголевского наследия. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 864 с.
7. *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. (15 кн.) / сост., подгот. текстов и коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева. М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.
8. *Греч Н.И.* Записки о моей жизни / текст по рукописи под ред. и с коммент. Иванова-Разумника и Д.М. Пинеса. М.; Л.: Academia, 1930. 896 с.
9. *Дмитриева Е.В., Манн Ю.В., Рогов К.Ю.* Вечера на хуторе близ Диканьки. <Комментарий> // *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. М.: Наследие, 2001 (2 изд., стереотипное — М.: Наука; ИМЛИ РАН, 2003). Т. 1: <Ганц Кюхельгартен. Вечера на хуторе близ Диканьки. Юношеские произведения>. С. 589–850.
10. *Дроздов Н.А., Ларионова Е.О.* Сомов Орест Михайлович... // *Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь* / гл. ред. Б.Ф. Егоров. М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Нестор-история, 2019. Т. 6. С. 7–10.
11. <*Кулиш П.А.*> *Николай М.* Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем. В двух томах. С портретом Гоголя. СПб.: В тип. Александра Яковсона, 1856. Т. 1. 339 с.
12. *Петрунина Н.Н.* Орест Сомов и его проза // *Сомов О.М.* Были и небылицы. М.: Сов. Россия, 1984. С. 3–20.
13. *Рейтблат А.И.* Гоголь и Булгарин. К истории литературных взаимоотношений // *Рейтблат А.И.* Фаддей Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 188–223.
14. *Рифтин Б.Л.* Отрывок из китайского романа «Хау-Цю-джуань», т. е. «Беспримерный брак». <Комментарий> // *Северные цветы на 1832 год* / изд. подгот. Л.Г. Фризман. М.: Наука, 1980. С. 344–349.
15. <*Шенрок В.И.*> Описание рукописей // *Сочинения Н.В. Гоголя: в 7 т. Текст сверен с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Н. Тихонравовым и В. Шенроком.* 10-е изд. СПб.: Изд-е А.Ф. Маркса, 1896. Т. 7. С. 827–947.

Research Article

“Deutero-Gogol’s”: N.V. Gogol, O.M. Somov and the History of Two Articles in “Northern Bee”

© 2021. Igor A. Vinogradov

A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: An unknown fact of “deutero-author's” (“second-author's”) publications of two ethnographic notes by N.V. Gogol from his handwritten “Book of all sorts of things, or the handy Encyclopedia” (1826–1830) is introduced into scientific circulation. The publications appeared in 1832, anonymously, in three issues of F.V. Bulgarin’s newspaper “Northern Bee”. It is proved that the articles were published not by Gogol himself, but by his fellow countryman and friend, the writer O.M. Somov, with whom the writer then not only communicated, but also shared ethnographic materials. It is established that the content of the articles exactly corresponds to Gogol’s notes “On the Little Russian weddings” and “Little Russian legends, customs, rituals” in his “Book of all sorts of things...”. In addition to articles from Gogol's notebook, entitled “Observations in the Fatherland. Little Russians Wedding Ceremonies” and “Popular Beliefs. Mermaids” in the newspaper, several unknown publications by O.M. Somov in “Northern Bee” are revealed. In 1832, the newspaper published two of his stories: “Organist Tomasz”, “Dancers on the Rope”, as well as a translation of a fragment from “Letters on Demonology and Witchcraft” by W. Scott (1830), entitled “The Story of a Free Spirit-Seer”. The possible influence of “Organist Tomash” on the creation of Gogol's story “Taras Bulba” is noted. The study of Somov's journalistic activities as an employee of “Northern Bee” replenishes the history of the lifetime publications of Gogol's texts and opens a new page in the communication of two compatriot writers.

Keywords: Gogol, biography, creativity, ethnography, folklore, copyright, deuter authorship, plagiarism.

Information about the author: Igor A. Vinogradov, DSc in Philology, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9151-4554>. E-mail: info@imli.ru.

For citation: Vinogradov, I.A. “Deutero-Gogol’s”: N.V. Gogol, O.M. Somov and the History of Two Articles in ‘Northern Bee’.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (21), 2021, pp. 196–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-21-196-219>

References

1. Averintsev, S. "Mikhail Bakhtin: retrospektiva i perspektiva. Retsenziia na: M.M. Bakhtin. Literaturno-kriticheskie stat'i. Sostavlenie S.G. Bocharova i V.V. Kozhinova. M. Izdatel'stvo 'Khudozhestvennaia literatura'. 1986" ["Mikhail Bakhtin: Retrospective and Perspective. Review of: M.M. Bakhtin. Literary and Critical Articles. Compiled by S.G. Bocharov and V.V. Kozhinov. Moscow. Khudozhestvennaya literatura Publ., 1986"]. *Druzhba narodov*, no. 3, 1988, pp. 256–259. (In Russ.)
2. Bocharov, S.G., Deriugina, L.V. "Zhenshchina. Kommentarii" ["A Woman. Comment"]. Gogol', N.V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 23 t. [Complete Works and Letters: in 23 vols.]*, vol. 3: Arabeski. Raznye sochineniia N. Gogolia [Arabesques. Various Compositions by N. Gogol], text prep. by L.V. Deryugina, comm. by S.G. Bocharov, L.V. Deryugina. Moscow, Nauka Publ., 2009, pp. 907–917. (In Russ.)
3. Vinogradov, I.A. *Gogol' — khudozhnik i myslitel': Khristianskie osnovy mirosozertsaniia [Gogol as an Artist and Thinker: Christian Foundations of the Worldview]*. Moscow, IWL RAS Publ., Nasledie Publ., 2000. 448 p. (In Russ.)
4. Vinogradov, I.A. "Kommentarii" ["Commentary"]. Gogol', N.V. *Taras Bul'ba. Avtografi; prizhiznennye izdaniia. Istoriko-literaturnyi i tekstologicheskii kommentarii [Taras Bulba. Autographs, Lifetime Editions. Historical, Literary and Textual Commentary]*, prep. by I.A. Vinogradov. Moscow, IWL RAS Publ., 2009, pp. 385–656. (In Russ.)
5. Vinogradov, I.A. *Letopis' zhizni i tvorchestva N.V. Gogolja (1809–1852). Nauchnoe izdanie: v 7 t. [Chronicle of N.V. Gogol's Life and Work (1809–1852). Scientific publication: in 7 vols.]*, vol. 2. Moscow, IWL RAS Publ., 2017. 672 p. (In Russ.)
6. Vinogradov, I.A. *N.V. Gogol' i tsenzura. Vzaimootnosheniia khudozhnika i vlasti kak kliuchevaia problema gogolevskogo nasledii [N.V. Gogol and Censorship. The Relationship Between Artist and Authorities as a Key Issue of Gogol's Heritage]*. Moscow, IWL RAS Publ., 2021. 864 p. (In Russ.)
7. Gogol', N.V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 17 t. (15 kn.) [Complete Works and Letters: in 17 vols. (15 books)]*. Moscow, Kiev, Moskovskaya Patriarkhiya Publ., 2009–2010. (In Russ.)
8. Grech, N.I. *Zapiski o moei zhizni [Notes on My Life]*, ed. and comm. by Ivanov-Razumnik and D.M. Pines. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1930. 896 p. (In Russ.)
9. Dmitrieva, E.V., Mann, Iu.V., Rogov, K.Iu. "Vechera na khutore bliz Dikan'ki. Kommentarii" ["Evenings on a Farm Near Dikanka. Comment"]. Gogol', N.V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 23 t. [Complete Works and Letters: in 23 vols.]*, vol. 1: Gants Kiukhel'garten. Vechera na khutore bliz Dikan'ki. Iunosheskie proizvedeniia [Hans Kuchelgarten. Evenings on a Farm Near Dikanka. Youth Works], text and comm. prep. by I.Yu. Vinnitsky, E.E. Dmitrieva, Yu.V. Mann, K.Yu. Rogov. Moscow, Nasledie Publ., 2001 (2nd ed., stereotyped — Moscow, Nauka Publ., IWL RAS Publ., 2003), pp. 589–850. (In Russ.)
10. Drozdov, N.A., Larionova, E.O. "Somov Orest Mikhailovich" ["Somov Orest Mikhaylovich"]. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar' [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary]*, vol. 6, editor-in-chief B.F. Egorov. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., St. Petersburg, Nestor-istoriia Publ., 2019, pp. 7–10. (In Russ.)
11. Kulish, P.A. *Zapiski o zhizni Nikolaia Vasil'evicha Gogolia, sostavlennnye iz vospominanii ego druzei i znakomykh i iz ego sobstvennykh pisem. V dvukh tomakh. Sportretom Gogolia [Notes on the Life of Nikolai Vasilyevich Gogol, Compiled from the Memoirs of His Friends and Acquaintances and from His Own Letters. In Two Volumes. With a Portrait of Gogol]*, vol. 1. St. Petersburg, V tipografii Aleksandra Iakobsona Publ., 1856. 339 p. (In Russ.)

12. Petrunina, N.N. “Orest Somov i ego proza” [“Orest Somov and His Prose”]. Somov, O.M. *Byli i nebylitsy [Facts and Fables]*, comp., introd. and notes by N.N. Petrunina. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1984, pp. 3–20. (In Russ.)

13. Reitblat, A.I. “Gogol' i Bulgarin. K istorii literaturnykh vzaimootnoshenii” [“Gogol and Bulgarin. On the History of Literary Relationships”]. Reitblat, A.I. *Faddei Bulgarin: ideolog, zhurnalist, konsultant sekretnoi politzii [Faddey Bulgarin: Ideologist, Journalist, Secret Police Consultant]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016, pp. 188–223. (In Russ.)

14. Riftin, B.L. “Otryvok iz kitaiskogo romana ‘Khau-Tsiu-dzhuan’, to est’ ‘Besprimernyi brak’. Kommentarii” [“An Excerpt from the Chinese Novel ‘Hau-Qiu-Juan’, that is, ‘Unprecedented marriage’. Commentary”]. *Severnye tsvety na 1832 god [Northern Flowers for 1832]*, publ. by L.G. Frezman. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 344–349. (In Russ.)

15. Shenrok, V.I. “Opisanie rukopisei” [“Description of Manuscripts”]. *Sochineniia N.V. Gogolia: v 7 t. Tekst sveren s sobstvennoruchnymi rukopisiami avtora i pervonachal'nymi izdaniiami ego proizvedenii N. Tikhonravovym i V. Shenrokom. 10-e izd. [N.V. Gogol's Works: in 7 volumes. The Text is verified with the Author's Handwritten Manuscripts and Original Editions of His Works by N. Tikhonravov and V. Shenrok. 10th edition]*, vol. 7. St. Petersburg, Izdanie A.F. Marksa Publ., 1896, pp. 827–947. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 18.06.2021

Одобрена после рецензирования: 01.09.2021

Дата публикации: 25.09.2021

The article was submitted: 18.06.2021

Approved after reviewing: 01.09.2021

Date of publication: 25.09.2021